

Форт Суруга был расположен на плато, известном как Нихондайра.

Масацугу наконец прибыл к плато. Было шестьдесят странных Крестовых походов, сгруппированных в воздухе, испуская военный крик, который звучал через небеса. Услышав песню, Камуйцы превратились в зыбкий и неорганизованный бардак. Многие из них уже разбились о землю.

Ифрит Сейрюу также находился на грани краха внутри барьера...

Это было поле боя и Тачибана Масацугу, наконец, прибыл.

"Предположим, Джин был в порядке... В сочетании с собственной силой Рикка-самы можно было бы победить двух рыцарей Ее Величества и защитить крепость тутелари. Но в настоящее время—"

Приехав с ним на место происшествия, Шиори заговорила с жалостью в голосе.

Они бросились сюда из дома возле студенческих общежитий, верхом на волке Мибу, звере-фиксаторе, которого Шиори вызвала ранее. Вмонтированные в гигантского серебряного волка, двое из них пересекли горные тропы самым прямым путем с пугающей скоростью, добравшись до места назначения всего за десять с лишним минут.

Масацугу озадачил комментарий принцессы.

"Я считаю, что Шевалье, защищающий Суругу, - это Акигасе-доно, не так ли? Принцесса, вы, кажется, высоко ее уважаете, но разве вы не сказали, что японские кавалеры ненадежны?"

"Рикка-сама отличается. Ее опыт похож на мой."

"Похожий?"

"Я училась в столице Восточного Рима, служа заложником во всем, кроме имени. Рикка-сама была также направлена в Римскую армию и провела три года, сражаясь в составе Союзного контингента."

Так называемый союзнический контингент был традицией, восходящей к древнему Риму.

Шиори объяснила, что это был отряд войск, образованный за счет заимствования солдат из союзных племен или народов и направления их на линии фронта.

"Рикка-сама стала кавалером в возрасте тринадцати лет и была немедленно отправлена

воевать от имени Рима на различных полях сражений. Она-закаленный в боях ветеран, несмотря на свой юный возраст."

- Я вижу, что у нее такое прошлое."

Масацугу понял и придумал идею. Так как она была генералом, достоинства которого были признаны принцессой, она, вероятно, будет сотрудничать с его планом, не так ли? Масацугу почувствовал это чувство предвкушения.

- Принцесса, могу я побеспокоить вас как можно быстрее отправить сообщение Акигасе-доно?"

"Это, конечно, не проблема, так как у меня есть труба лиса под рукой... Что вы хотите, чтобы я передала?"

"Очень просто, скажите ей ничего не делать—прикажите ее Легионам прекратить всякое сопротивление."

- Эх!?"

- Это все, что мне нужно. После этого я сокрушу рыцарей Британской империи."

Удивленное выражение висело на лице Шиори. Ей еще предстоит понять намерение Масацугу, возможно, потому, что Масацугу опустил подробное объяснение в пользу экономии времени.

Не спрашивая его, она просто сказала: "...Тем не менее, для нее маловероятно, чтобы она приняла сообщение, как сейчас. Возможно, она будет готова прочитать его, если отправит на мое имя—"

Шиори просто указала на практическую проблему. Очевидно, она решила довериться Тачибане Масацугу.

Эта принцесса обладала выдающимся мужеством, несмотря на ее высокое воспитание. Она не заиклась на тривиальных вещах. Редкий талант лидера

Из-за этого Масацугу нашел ее милой и привлекательной. Шиори задумалась на мгновение.

Затем она открыла правую ладонь, и на ней появилась ее лисица.

"Передайте от моего имени сообщение Шевальеру Акигасе. Содержание как продиктовал Масацугу-сама только сейчас. Подписать его совместно во имя Фудзиномия Шиори и Хиджиката."

Белое животное растворилось в воздухе после получения приказа принцессы.

В то время как маленькая лисица пошла, чтобы передать сообщение, Масацугу был озадачен тем, что Шиори имела в виду под Хиджиката.

"Рикка-сама должна быть в состоянии понять это мгновенно, как только она услышит это волшебное имя. Ложь удобства исключительно для того, чтобы справиться с кризисом, но это может сработать. Кстати, Масацугу-сама."

Они путешествовали сюда, оседлав серебряного зверя, волка Мибу.

Подойдя к гигантскому волку, который был размером с лошадь, Шиори достала обшитый японский меч, который он держал во рту.

Это было то, что принцесса попросила волка Мибу унести, когда они покинули поместье Руйзан.

Шиори подарила Масацугу японский меч.

"Пожалуйста, примите это. Это фамильная реликвия, переданная семье Фудзиномия-свидетельство подвига. Это реликвия от некоего героя... Я взяла это в надежде, что это может помочь Вам, Масацугу-сама."

"Свидетельство об оружейном подвиге, другими словами, это название?"

Шиори кивнула и Масацугу взял ее из руки.

Сразу же Масацугу почувствовал, как электрический ток пробегает по нему, как будто он был поражен молнией. Все его тело дрожало, и казалось, что его сердце сжимается—

Этот необычайно заветный меч расспрашивал Масацугу.

Он ставил под сомнение тело и душу Масацугу: "вы достойны моей компании через жизнь и смерть?"

Это был очень жестокий метод подтверждения. Удар вполне может разорвать сердце даже опытного воина, не говоря уже об обычном человеке. Масацугу криво улыбнулся. Слегка подергивая щеки, он покачал головой. Что Масацугу подразумевал, как вы думаете, что вы тестируете?

Испытание такого уровня не может быть лучшим для моего тела.

После этого аномальные симптомы исчезли из тела Масацугу.

Заветный меч принял Масацугу. Признавая Масацугу, он извинился за свою грубость.

"Какой меч с яростным нравом. Мне это нравится."

"Это был личный меч, принадлежащий герою, известному как "беспощадный".- Ты уже приручил его, не вспомнив своего могучего имени? ...Как и ожидалось от равника Господа Цезаря."

"Это не похоже на то, что отсутствие имени мешает мне бороться. Я всегда найду решение."

Шиори улыбнулась. Больше, чем хвала ему, там были элементы раздражения.

Масацугу спокойно ответил своей леди, как обычно, и посмотрел на небо.

Крестовые походы все еще пели, их плач войны резонировал по Сурагскому небу. И наоборот, оставшиеся двадцать или около того Камуйцев перестали сопротивляться доблестно.

Один за другим они падали на землю, как дикие птицы, которые были расстреляны из охотничьих ружей.

Были ли они истощены силой, побеждены? ...Нет, "волшебное слово", посланное принцессой, должно быть, сработало.

"Пожалуйста, подождите минутку, пока я позабочусь о враге."

Повернувшись спиной к Шиори, Масацугу пошел вперед.

Он был вооружен только мечом в левой руке - японским мечом в ножнах. Кроме этого, у него не было другого оружия.

Однако этого было достаточно, чтобы иметь дело с армией такого размера. Возможно, из-за того, что он вышел на поле боя по собственной воле, по своей собственной инициативе, Масацугу теперь был полностью осведомлен о том, как воевали Шевалье.

"Извините, у меня нет имени, чтобы вызвать вас, ребята, но пожалуйста, помогите мне сейчас."

Продвигаясь с помощью одинокого меча, он выпустил ноэсис на поле боя.

Ноесис-сила мыслей кавалера определялась всевозможными решающими факторами.

Сила личности, сила характера, умственная сила, физическая сила, конкурентоспособность, хладнокровие, гнев, ненависть, любовь, дружба, печаль, просветление, жизненный опыт, боевой опыт, харизма и т.д...

Ноэсис, выпущенный Масацугу, был намного сильнее, чем кто-либо другой на этом поле боя.

"Атакуйте, как только я отдам приказ без малейшей задержки."

После того, как он спокойно отдал приказ, Масацугу снова посмотрел на небо.

В воздухе было шестьдесят пять Крестовых походов. Выясняя, как использовать ноэсис, Масацугу смог быстро обнаружить легионы ' ноэсис, мгновенно получив количество вражеских чисел.

Шестьдесят пять Крестовых походов снова начали ускоряться.

Вся армия летела прямо у барьера ноесиса, защищая Форт Суруга тутелари.

На этот раз противник не сформировал регбийную схватку. Орудяя своими винтовками с поднятыми штыками, каждый крестовый поход пролетал с максимальной боевой скоростью.

Это было похоже на копье средневековых рыцарей.

Езда на лошадях войны, чтобы зарядить полную скорость на врага с толчком колючего копья кавалерии. Даже в полной броне, враг будет пронзен копьями или убит столкновением, рыцарем и лошадью.

Шестьдесят пять Крестовых походов планировали сломать барьер ноесиса, используя ход убийцы кавалерийского заряда.

Масацугу издал краткую команду: "начните."

Легионы, реагирующие на этот приказ, были на земле, а не в воздухе.

Это были шестьдесят четыре Камюи, посланные Шевалье Акигасе Риккой, которые разбились на земле из—за военного крика-нет, это была не единственная причина, почему они разбились.

Кавалер Акигасе доверял указаниям Масацугу от имени принцессы.

Из-за последствий нозетического нарушения, неспособного получить нозетические волны своего хозяина, шестьдесят четыре Камуи в конечном итоге врезались в землю один за другим.

Посылая свои нозетические волны Камуям, потерявшим своего командира, Масацугу принудительно принял командование.

Этот метод был столь же принудительным, как и то, как он приказал вчера Камую, почти как вырывание силой.

Камуи, лежавшие на земле, как трупы... Они встали как призраки. Многие из разбившихся Камуйцев получили ранения, но их недостаточно, чтобы помешать им воевать. Легионы обладали очень высокой сопротивляемостью к не мистическим повреждениям.

Камуйс был возрожден по всей горной местности поля боя.

Их броня и военная форма были голубыми.

Все Камуи теперь были красно-фиолетовыми. Каждый из них принял этот цвет—это было доказательством того, что они попали под командование Масацугу.

"Сделайте это."

По недолгому приказу Масацугу, полетели сразу шестьдесят четыре Камюи.

Камуи улетели из разных мест, но все они имели одну и ту же цель—шестьдесят пять Крестовых походов, только что зарядившись в полную силу на барьере ноесиса форта Суруга. Камуи летели на них сзади.

Британские легионы исполняли приказ Лэнса изо всех сил.

Пораженный в шестидесяти пяти местах этой атакой, мерцающий барьер ноесиса был сильно ослаблен. Части декораций, не проявляющие эффекта теплового тумана, также стали очень очевидными.

Более того, Сейрюу над крепостью тутелари вот-вот исчезнет.

После ожесточенной атаки Крестовых походов наступил натиск шестидесяти четырех Камуев, ставших красно-фиолетовыми.

Только что осуществив напряженное наступление, Британские крылатые солдаты были сильно истощены в эктоплазматической жидкости и широко открыты.

Пользуясь этой возможностью, Камуйцы стреляли по тепловым лучам своих винтовок.

В момент выстрела в спину, шестьдесят пять Крестовых походов были сокращены до двадцати девяти.

Масацугу отправил "это сообщение" раньше именно ради этого момента. Заманивая британского рыцаря в самодовольство, он одновременно обеспечил ему достаточное количество оставшихся войск.

"Теперь я должен Акигасе-доно один. Благодаря ее благоразумию, я смог легко выиграть."

В настоящее время Масацугу уверенно смотрит в небо.

"Красно-фиолетовые Камуи" готовились затянуть сетку в воздушном поле боя. Приближаясь к британским Легионам, они собирались ударить врагов в жизненно важные органы, используя их штыки.

"Они на последних ногах. Уничтожьте их в ближнем бою, - спокойно приказал Масацугу.

Осталось всего двадцать девять Крестовых походов. Они были не только в численном недостатке, но и исчерпаны.

С учетом того, что шансы твердо сложены в его пользу, Масацугу приказал шестьдесят четырем "красно-пурпурным" ударить в избитых Крестовых походах. Победа была практически гарантирована.

Тем не менее, Масацугу все же решил тщательно надавить на наступление.

Прежде чем противник мог собрать последнюю позицию в отчаянии, он уничтожил их с крайним предубеждением.

- Спасибо, что подождали. Наконец-то настала твоя очередь дебютировать."

Обшитый японский меч в левой руке Масацугу был названием, дарованным ему принцессой Шиори.

Заветный меч гудел в резонанс, чтобы ответить на Масацугу.

"Мое имя Идзуми-но-Ками Канесада... Человек, носящий титул "беспощадный", когда-то велел вам продемонстрировать миру подвиги оружия. Поделитесь этими подвигами с моими солдатами."

Масацугу произнес некое имя, которое всплыло в его голове, когда он унаследовал меч.

Затем он вытащил его. Большой меч длиной в два фута и восемь дюймов. Изгибаясь мягко, клинок проявил такую красоту, уникальную для японских мечей, но не был особенно богато украшен. В его облике был дух аскезы и стойкости—мастерство, отдающее приоритет практическому бою, чтобы подделывать бестраншейное лезвие, предназначенное для убийства врагов. Клинок источал остроту .

"Все Камуи, нарисуй свой меч."

"Красно-фиолетовая" армия встретила бортовые крестовые походы в ближнем бою.

Их шестьдесят четыре оружия трансформировались сразу. Штыковые винтовки, служащие копьями, внезапно превратились в японские мечи, идентичные Изуми-но-Ками Канесаде Масацугу.

С этим мечом в руке, "Красно-фиолетовая" армия сражалась с большей свирепостью, чем когда-либо прежде.

Шестьдесят четыре Легиона под командованием Масацугу превратились в фехтовальщиков, как свирепые демоны.

Разрез. Тяга. Разрез. Тяга. Разрез. Разрез. Разрез. Разрез. Тяга. Разрез.

Разрез. Разрез. Разрез. Разрез. Разрез. Разрез. Разрез. Разрез. Разрез. Разрез. Разрез—

Шестьдесят четыре Легиона продолжали раскачивать свои мечи в воздухе, жестоко нарезая и пронзая тела Крестовых походов, разбрызгивая эктоплазматическую жидкость, которая служила кровью.

Вертикальные косые черты. Горизонтальные косые черты. Диагональные косые черты. Прямые толчки.

Каждая техника меча была такой точной и беспощадной, почти до леденящей кости степени. Как бы рубя овощи, Камуи отрубили крестоносцам конечности, тела, шеи и маски.

Некоторые из Крестовых походов пытались размахивать штыками в попытке противостоять натиску японских мечей.

Тем не менее, "красно-пурпурные" просто нарезали через винтовки или штыковые лезвия, нейтрализовав оружие своих врагов.

Против такого резкого фехтования защитное снаряжение было бессмысленно.

Броня Крестовых походов была нарезана как бумага, совершенно бесполезная.

Это была полностью односторонняя бойня, бойня.

Масацугу по Камиус был, как потом оказалось, Теннен Ришин стиль меча...

- Хм?"

В тот момент, крестовый поход упал.

Враг врезался в землю примерно в двадцати метрах от Масацугу.

"Красно-фиолетовый Камуй" порезал глубокий порез на спине Легиона, но рана не была смертельной. Кроме того, крестовый поход, казалось, понял, что Масацугу был командиром. Не в состоянии встать, Легион напрягся, чтобы поднять свое верхнее туловище, направляя свою пушку на Масацугу из склонной позы.

В следующую секунду, спусковой крючок был нажат.

Луч смертоносного света выстрелил, но Масацугу увернулся.

По правде говоря, его рефлексy не были достаточно возмутительными, чтобы увернуться от света. Это было просто потому, что враг выпустил нозис, наполненный кровожадностью до нападения.

Обнаружив этот вид нозса, можно было, естественно, увернуться от тепловых лучей, которые следовали последовательно.

Масацугу медленно пробрался к павшему вражескому солдату.

Противником был Легион, гигант, способный уничтожать крупные города и убивать десятки тысяч людей. Тем не менее, шаги Масацугу были уверенными и неторопливыми.

В конце концов, он должен был увернуться от трех балок, прежде чем он достиг крестового похода.

Поднятие верхней части тела было уже пределом британского Легиона. Не в состоянии атаковать Масацугу с его гигантским телом, он только имел силу, чтобы нажать на курок.

Лежа на земле, лицо врага оказалось прямо перед Масацугу.

Крестовый поход был белым гигантом с полной высотой в восемь метров. По пропорции голова была одной восьмой части тела в высоту. Другими словами, лицо было близко к метру.

Массивное лицо было скрыто под густым шлемом и маской—

Масацугу ударил Идзуми-но-Ками Канесаду в лоб врага, легко пронзив броню шлема

.

Пара глаз за маской потеряла свое сияние, и крестовый поход упал. Он умер.

...У масацугу было слабое чувство, что он был воином, способным сражаться с легионами во плоти. На самом деле, до приезда сюда, ему пришла в голову мысль. Даже без армии, чтобы командовать, он не возражал лично вырубать врагов такого масштаба—

В настоящее время Масацугу четко осознавал свою необычайную стойкость.

Инстинктивно Масацугу был уверен, что другие Воскресшие были такими же. Это, по-видимому, была сила, уникальная для героев, возрожденных из древнего прошлого, но легкость, с которой он пробил доспехи Легиона, не была его заслугой.

Он похвалил Идзуми-но-Ками Канесаду в его руке: "твой клинок очень острый."

На воздушном поле битвы, крестовый поход был разрезан мертвым каждые десять секунд.

Все это было связано с японским мечом, которым владел красно-фиолетовый Камуйс-несравненная резкость клинков. Идзуми-но-Ками Канесада напевал, прося его не указывать на очевидное.

"Я думаю, что с этого момента я просто буду называть их "Канесада"."

Называть их "красно-фиолетовыми Камуями" было больно, поэтому Масацугу придумал это название по прихоти.

Крестоносцы в воздухе отказались от сопротивления и были как ягнята на бойне.

Приглядевшись, Масацугу заметил, что кавалер Британской империи на горе виверн в какой-то момент исчез из воздуха. Предположительно, он взял некоторые крестовые походы в качестве телохранителей и отступил.

Войска, позаимствованные на мгновение, одержали победу над Тачибаной Масацугу.

"Что происходит с этими Камуями...? пробормотала Акигасе Рикка в недоумении.

Рядом с барьером ноэсиса форта группа Камуя воевала в воздухе.

Каждый Камуй был красно-фиолетового цвета. Они использовали японские мечи, чтобы атаковать Британские легионы вместо штыковых винтовок.

- После победы над Крестовыми походами в авангарде на прибрежной мелиорированной земле, Рикка поспешила обратно в Форт Суруга с ее войсками.

Возглавив свой оставшийся сорок восемь Камуйс, Рикка пролетела по небу над полем боя.

Как и когда у нее были вылазки, она стояла на плече Легиона. Под ними находилась горная местность, образованная горой Куноу и горой Удо. Мертвые крестовые походы были разбросаны по всему месту...

Все они были убиты армией "красно-фиолетовых Камуйцев".

В настоящее время эта армия убивала последние остатки Крестовых походов, используя яростный фехтование, которое даже заставило богов плакать.

Рикка могла сказать, что красно-фиолетовые Камуи использовали японский фехтование, и древний стиль тоже. Как специалист в стиле Yagyū Shinkage сама, Рикка может сказать с одного взгляда.

Широко используемая позиция называлась slant seigan.

Древние стили меча называли среднюю позицию сейганом. Стоя боком к противнику, можно было бы нацелить кончик меча на горло или глаза противника. Уклон сейгана был вариацией этого типа позиции.

С лезвием, слегка наклоненным влево, он также был известен как позиция суйгецу.

"Плоский сейган..."

Среди древних школ меча Стиль Теннена Ришина также называли "плоским сейганом". Не было ни одного более известного, чем определенная цифра, как фехтовальщик этого стиля. Рикка произнесла его имя.

"Хиджиката-Тошизо."

Хиджиката Тошизо был воином в эпоху Бакумацу, он служил в качестве вице-командующего Синсэнгуми при сегунате Токугава. Он был известен своими жестокими методами.

Действительно, он был "беспощадным вице-полководцем" легенды. Во время войны в Бошине, начавшей восстановление Мэйдзи, побежденная армия сегуната отступила на Хоккайдо, и Хиджиката Тошизо пошла с ними.

Более поздние подвиги хиджиката Тошизо были очень хорошо известны любителям истории.

Войдя в аудиенцию с лордом Тенрюу, священным зверем, который спустился на равнины Хоккайдо, он получил стаю зверей-слуг, Волков Мибу. Сражаясь в качестве командующего войсками сегуната на различных полях сражений с волками Мибу, он защищал Хоккайдо от вторжения Правительства Мэйдзи.

Нынешняя императорская семья имеет корни в Северном дворе, который бежал в Хоккайдо. Таким образом, после Второй Мировой Войны имя Хиджиката Тошизо вышло на первый план как герой, который защищал нацию.

Кроме того, национальные исторические романисты написали серию шедевров, используя в качестве темы Синсэнгуми.

Принцесса, почему вы упомянули имя этого героя...?- прошептала Рикка себе. Сообщение фудзиномии Шиори было подписано совместно с Хиджиката, именем, связанным с воином, который имел тесные связи со священным зверем Японии и императорской семьей.

Именно из-за этого, Рикка следовала инструкции в то время как половина ее была в сомнении.

В настоящее время армия Камуйса использует Стил Теннена Ришина на волнении, сокрушая британских нападавших.

Тем не менее, эти Камуи, ставшие красно-фиолетовыми, изначально были легионами Акигазы Рикки. Вопреки ожиданиям Рикки, не было никакого ответа, даже когда она передавала поэтические волны. Она не могла вернуть им командование.

Иначе говоря—

Кто-то, обладающий ноэсисом, превосходящим ее, командовал этой "красно-фиолетовой" армией.

Сердце Рикки стучало в волнении. Японии не хватало воскресшего лорда Цезаря или Адмирала

Нельсона, но теперь появился герой, который вполне мог бы отменить этот недостаток.

Кроме того, этот герой был не только беспощадным вице-полководцем, но и известным фехтовальщиком и опытным солдатом—в этот момент Рикка внезапно остановилась. Она поспешно покачала головой, чтобы предупредить себя. Сейчас не время заниматься такими вопросами.

Тем временем" красно-фиолетовый " Камуйс полностью уничтожил армию британских легионов.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/18469/378792>